

18+

Анжела Афонская
Свадебное путешествие

Из серии «Космические приключения бюрократа»

Анжела Афонская

**Свадебное путешествие.
Из серии «Космические
приключения бюрократа»**

«Издательские решения»

Афонская А. М.

Свадебное путешествие. Из серии «Космические приключения
бюрократа» / А. М. Афонская — «Издательские решения»,

Сергей Харитонов продолжает свои космические приключения вместе
с друзьями, он встречает необычных существ и проходит новые испытания,
но юмор и настойчивость помогают преодолеть все трудности.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Свадебное путешествие Из серии «Космические приключения бюрократа»

Анжела Михайловна Афонская

© Анжела Михайловна Афонская, 2026

ISBN 978-5-0070-6416-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я уже три дня валяюсь на травке у живописного озера. Это место облюбовал не только я, но и колония колорадских жуков. Убедившись, что с ними всё в порядке, я решил расслабиться и насладиться жизнью на этой замечательной планете насекомых. Кто не в курсе, хочу вас ознакомить со своей персоной: зовут меня Сергей Харитонов, я с Земли, а также агент в Министерстве по внешним связям. Благодаря своему другу Кеше я оказался на планете насекомых, а инспекцию колорадских жуков мне устроила Людочка, наша незаменимая секретарша и прекрасная девушка. Хотя меня тут не напрягали, и мой сопровождающий, кузнечик Делик, был в высшей степени терпеливым и учтивым, мне уже тут все осточертело, и я ждал хоть какой-то попутный корабль, чтобы попасть домой на Землю. И о чудо, наконец тень прикрыла солнышко, а я прикрылся шелковым халатиком, так как только этот предмет гардероба успел надеть в спешке, покидая Землю.

— Сергей, извините, что помешал, — обратился ко мне кузнечик, — но на орбите космический корабль, и вас просят на борт.

Я вскочил и в радости не сразу попал руками в рукава халата, но, запахнувшись в нетерпении, стал метаться по поляне. В конце концов, осознав, что кузнечик ждет, спросил:

— Давайте быстрее, везите меня на корабль.

— Не торопитесь, он сейчас прибывает, — сложил лапки Делик, направив свои усы куда-то за горизонт. Я сел рядом, но адреналин, кипевший в крови, бушевал и не давал сосредоточиться. Я опять вскочил и увидел: из-за горизонта приближалась и росла махина корабля. Это было огромное веретено, по бокам врезаны круглые иллюминаторы, украшенные серебряными и золотыми завитушками. Огромный шар из серебристой материи был обтянут канатами и принайтован к веретену, но самое удивительное — женская фигура на корме. Она вырастала из носа веретена: туловище с округлыми формами, руки, плечи и шея, вырезанные из белого мрамора, который светился мягким светом изнутри; головка Афродиты с собранными локонами, губы, глаза, лоб — всё было настоящим искусством древних. Но окончательно меня добило, когда эта корабельная фигура вдруг подняла руки и изящным женским движением поправила прическу и подмигнула мне. Я сел в траву, даже не запахнув халат, на что мне указал кузнечик, делая знаки всеми конечностями и усами.

В корабле образовался проём, из которого спустилась верёвочная лестница, и я, не веря своим глазам, наблюдал, как спускается по ней мой друг Кеша.

Кеша — зеленоватый, с отливом, парень с планеты Толдун. Она уже давно колонизирована землянами, но для лучшей адаптации они претерпели несколько генетических изменений, не критичных. И хотя они остались гуманоидами, зато отлично приспособились к жизни на своей планете. С Кешей мы дружим давно: ещё подростком он прилетал на Землю и жил у нас. Но, обладая непоседливым характером, Кеша надолго на Земле не задержался. Также его характер и помог ему найти свою любовь и спеть свою знаменитую песню любви. Это и было главной причиной, почему я валяюсь на травке в неглиже на планете насекомых.

Увидев Кешу, я приуныл: моё желание попасть на Землю было огромным, но Кеша — это именно то существо, которое не давало надежды на его осуществление.

Спустившись, он побежал ко мне, размахивая своими тонкими, разболтанными конечностями. Припал к груди и даже попытался меня приподнять от полноты чувств. Я его похлопывал по спине, пытаюсь оторвать от себя. Потоптавшись пару минут, наконец Кеша преодолел свой порыв братской любви и, посмотрев на меня, затрепетал ресницами, растянув рот в клякастой улыбке.

— Сергей, я так соскучился, — опять попытался он меня обнять, но я уже держал его на расстоянии.

— Когда ты успел? Мы только месяц как расстались, и у тебя же свадьба, любовь... Это не тот период, когда скучают по друзьям, — решил напомнить я ему причину нашего расставания.

— Да, да, это все так. Мы с Фоли как раз собрались в свадебное путешествие и решили тебя захватить.

— Ты меня приглашаешь с собой? — в недоумении уставился я на него.

— Да, и не только тебя, но ты сам все увидишь, давай собирайся. — И Кеша стал оглядываться, ища, что бы мне собрать на этой зеленой поляне.

— Кеша, для начала объясни, что это за корабль и что за фигура на носу? Ты знаешь, что она шевелится?

— А это, — оглянулся Кеша на корабль, — это МОД- Межгалактический Одиночный Дирижабль.

— Я первый раз о таком слышу.

— Потихе, пожалуйста, будь вежлив, она очень хорошо слышит.

— В каком смысле слышит? — уже шепотом, но более возмущенно спросил я.

Кеша, украдкой взглянув на фигуру, отвернулся и, потянув меня в сторону, стал шептать:

— Она прилетела к нам на планету вся в слезах, очень расстроенная, её всю трясло, нервы расшатаны, у неё какие-то проблемы на планете, она в каких-то поисках. Я с Фоли пришли её навестить, мы же историки, но чтобы её отвлечь, Фоли рассказала ей нашу историю, и она предложила нас отвезти в свадебное путешествие. Ты не представляешь, как у неё на корабле шикарно и комфортно! Давай быстрее собирайся. — Опять радостно стал оглядываться Кеша.

— Кеша, ты предлагаешь лететь на нервном, неадекватном живом корабле? Я не полечу, — отодвинулся я от Кеши.

— Сергей, чего ты боишься, мы же все летим.

— Кто все? — И только тут я заметил, что кузнечик Делик стоит у верёвочной лестницы с двумя баулами и пытается их закинуть в проём.

— А его ты зачем берёшь?

— Он сильно хотел в путешествие, — потупил глаза Кеша, и тут его осенило:

— Сергей, а я тебе штаны привёз и туфли.

Я посмотрел на свои голые ноги и пошевелил пальцами в траве, хорошо, что не болото. Но Кешин аргумент, конечно, бил ниже пояса, тем более что там не было штанов. Я с нехорошим предчувствием опять посмотрел на Мод, увидел её кокетливый взор, вздохнул и направился к свисающей лестнице, подхватил один из баулов и, закинув его за спину, полез на корабль.

Глава 2

Поднявшись по верёвочной лестнице, я действительно не поверил своим глазам: в обычном корабле это должно быть шлюзовое помещение, отделяющее основной корабль от всяких пришельцев, старающихся на него попасть. Это же помещение было серебристо-металлическим, расписанным белым и золотым орнаментом, светящимся и переливающимся нежным солнечным светом. Воздух был особо насыщен кислородом и приводил мозг в лёгкую эйфорию. Когда мы втроём оказались в помещении, внешняя обшивка сомкнулась, и ионный луч пробежал по нашему телу. Кеша пытался нас успокоить:

— Не переживайте, это специальный луч избавил наши оболочки от всех внешних бактерий, чтоб не заносить их на корабль, — смущённо добавил он.

— Очень предусмотрительно, — согласился с ним Делик через переговорное устройство.

Хотя я был настроен отрицательно, но не мог не признать эту меру предосторожности разумной, поэтому ничего не сказал. Открылась внутренняя перегородка, и мы вошли в коридор. Пол мягко пружинил под ногами, стены продолжали свою светящуюся роспись, и при этом добавлялись разноцветные блики, подчёркивая замысловатый узор в переплетениях линий. Кеша уверенно шёл вперёд, мы с кузнечиком семенили сзади. Тут в стене образовался проём, и, остановившись перед ним, Кеша с загадочной улыбкой пригласил меня войти:

— Сергей, это твоя каюта. Тут найдёшь и одежду, и все гигиенические принадлежности. Как оденешься, приходи в главный зал, по этому проходу не ошибёшься, а я провожу Делика в его каюту. — И Кеша развернулся и ушёл, а кузнечик засеменял следом. Я постоял, оглядываясь, и вошёл в свою каюту.

Голубоватые стены всё так же были в бело-золотом орнаменте, свет от них придавал комнате уют и тепло, но привлекал внимание овальный иллюминатор, в котором виднелось чёрное небо с крапинками звёзд. Перед ним был небольшой стол и пара стульев с загнутыми ножками, обитые бело-матовым материалом. У стены — диван в том же стиле, и я вспомнил, что ещё в детстве мне бабушка показывала этот старинный вид декора со странным названием — рококо. И тут я заметил в углах комнаты вырезанные фигурки купидонов. Маленькие пухляши с крылышками следили за мной глазами. Сначала я решил, что мне кажется, но, резко повернувшись, заметил, как один отвернул взгляд, притворившись неподвижным. Я сел на кушетку, схватившись за голову. Во что опять меня втравил Кеша? Тут лёгкий ветерок привлёк моё внимание. Передо мной, махая крылышками, летал купидончик, а другие два открывали створки встроенного в стену шкафа, четвёртый выглядывал из-за двери гигиенической кабинки.

Конечно, я был удивлен, но как представителю министерства по внешним связям мне приходилось и не такое видеть, поэтому воспринял живых малышей с крыльями вполне адекватно, ну, немного зажав себе рот, чтобы не закричать, хотя и вскочил с ногами на кушетку. Но, успокоившись, решил удалиться в душевую и там под ионным душем подумать о происходящем. Но купидоны не дали мне возможности отсидеться в тишине, уже через пять минут они настойчиво стучали и еще хихикали. Я решил принять все как данность и хотя бы надеть штаны. Гардеробная была разнообразна: тонкие сорочки с буфами, жабо, расшитые жилеты и кафтаны, бриджи на пуговицах, облегающие панталоны, чулки и туфли на каблуках с пряжками. Я даже не мог понять, откуда у меня в голове возникли все эти названия. Конечно, на Земле, как и везде на планетах, где живут гуманоиды, существует модная одежда, но она больше для комфорта в соответствии с климатом, все каталогизировано, и просто набираешь на принтере размер, цвет и ткань и получаешь простой в быту костюм из штанов, футболки или батника. Девушки, конечно, заморачиваются, например, как Марина с шелковым халатом с розовыми лотосами, но никому в голову не придет заказать расшитый кафтан или бриджи на пуговицах. Но купидоны настойчиво натягивали на меня и чулки, и бриджи, а один нахал завивал

мне волосы какими-то щипцами. Минут через двадцать, не без сопротивления, меня все-таки нарядили в рубашку с жабо, бриджи и чулки и даже туфли с пряжками. Дверь гардероба преобразовалась в зеркало, и я не мог поверить, что этот господин, сошедший с картины какого-то голландского художника, — это я. В гневе я выбежал в коридор, за мной летели мои купидоны, а мне хотелось найти Кешу и хорошенько его потрясти.

Я вбежал в зал и застыл: с потолка свисали хрустальные люстры, у стен — все та же мебель в стиле рококо нежно-розового цвета с золотом, в середине — белый рояль, за ним сидит невероятная красавица, смутно кого-то напоминающая, рядом, держась за руки, Кеша в темно-зеленом сюртуке с завитыми рыжими кудрями и его любимая Фоли в длинном, до пола, платье из легкого шелка бирюзового цвета со сложной прической. И кузнечик, его хитин раскрашен золотой парчой, и усы припудрены золотой пудрой.

На крышке рояля растянулась кошка, её трехцветная шерсть блестела, на шее висел жемчужный кулон на золотой цепочке. По комнате летали купидоны с подносами, разнося напитки и закуски. Когда я оглядел эту картину, я ущипнул себя пару раз за запястье, пытаюсь проснуться, но тут ко мне приблизилась дама из-за рояля, и я понял, кто это: это была точная копия фигуры с носа корабля.

— Здравствуйте, Сергей, я так рада, что вы присоединились к нашему путешествию.

Мягкий голос, белая кожа, розовые губки и голубые глаза... Я охватил её фигуру взглядом, моё дыхание прервалось, но, взглядевшись, я заметил, что дама просвечивается. Я протянул руку, чтобы дотронуться, но пустота окончательно убедила меня, что передо мной голограмма. В отличие от меня, дама не растерялась:

— Да, Сергей, я являюсь изображением сущности корабля. Благодаря Фолиоре и вашему другу Кеше я обрела этот образ. Они мне помогли преобразить и корабль. Какой он восхитительный, не правда ли?

Я слотнул и наконец смог обрести дар речи:

— Конечно, я впечатлен, но зачем такие сложности? Мы, люди, не притязательные, можно обойтись и минимализмом нашего века.

— Сергей, я показала нашей хозяйке гравюры из истории Земли, и она так впечатлилась, что тут же преобразила весь корабль, и это так романтично, — затрепетала ресницами Фоли. Кеша поцеловал ей руку, а я чуть не застонал.

— Прошу всех к столу, — решила поменять тему хозяйка и, махнув рукой, превратила рояль в обеденный стол, а купидоны уже расставляли стулья. Во главе стола села госпожа Мод, меня посадили справа, рядом присел кузнечик, Кеша и Фоли сели напротив. На другом конце стола села кошка, и она улыбалась. Купидоны разносили блюда, соусницы, салатницы, супницы, выпечку, я с удивлением обнаружил пять вилок и ножей, две ложки, и все разного размера. Урчание в животе быстро сподвигло меня сделать выбор, и я, долго не думая, выбрал самую большую ложку и вилку, отодвинув остальное лишнее: никакие условности не могут встать между мной и пищей. Предаваясь чревоугодию, я с удивлением заметил, что остальные не только жуют, но и что-то обсуждают, тогда я решил прислушаться и оказалось, что тема весьма интересна: Кеша рассказывал о свадебных обычаях, а госпожа Мод задавала вопросы, так как сама не ела.

— Один из обычаев, — рассказывал Кеша, — это мальчишник и девичник: это когда невеста с подругами и жених с друзьями отдельно проводят вместе прощальный вечер перед свадьбой.

— Но зачем прощаться, они больше не увидятся? — спросила госпожа Мод.

— Увидятся, но у них жизнь поменяется, и им будут недоступны те отношения, что были раньше.

— А какие у вас были раньше отношения? — обратилась ко мне госпожа Мод.

— У нас были и будут дружеские отношения, — сказал я твердо, — но холостяцкая жизнь предполагает больше развлечений для парней, ну там рыбалка, охота, игры.

— Сергей, давай не будем про охоту и рыбалку, — с отвращением затрепетав ресницами, сказал Кеша.

Я отвел глаза, а Фоли решила мне помочь:

— Да и у девушек сильно меняется жизнь, мы больше заняты домом, бытом, а не так, как раньше, работой.

— Значит, девушкам лучше, им не надо работать?

— Фоли, ты что, не будешь больше заниматься археологией? — спросил Кеша.

— Буду, конечно, а ты больше не будешь играть в межгалактические стратегии?

— Ну, я не могу бросить, у меня там империя Хи-коха, я ее три года строил, — забормотал Кеша.

— Суть мальчишника и девичника — просто повеселиться перед семейной жизнью, — решил я спасти ситуацию. — Вы, ребята, еще не проводили девичник и мальчишник?

— Нет, мы думали обсудить это с тобой, — обрадовался Кеша.

— Тогда предлагаю отправиться на Криптон, это самое замечательное место для этих развлечений.

— Ты думаешь, это хорошая идея? — с сомнением сказал Кеша.

— Отличная идея, — неожиданно поддержал меня кузнечик.

— Вот и кузнечик не против, — похлопал я его по лапке.

Я наконец привык и к виду этого зала, к летающим купидонам, даже к прозрачности нашей хозяйки, но никак не мог привыкнуть к каблукам и узким штанам. И больше всего это стало меня беспокоить, когда после ужина госпожа Мод предложила танцы. Зазвучала, конечно, музыка под стать антуражу: клавикорды, скрипки и виолончели, но обрадовал меня Кеша. Он не растерялся и, подхватив Фоли под мышки, стал выделять ногами и руками самые нелепые телодвижения, не попадая в такт. Фоли это явно нравилось, потому что она подпрыгивала рядом с ним абсолютно в разнобой. Полюбовавшись на эту парочку, я решил, что лучше пригласить хозяйку на танец, тем более что я не рискую ей оттоптать ноги. Я поклонился госпоже Мод и, не прикасаясь к ней, стал дёргаться рядом. Видимо, она уловила ритм, и мы затряслись почти синхронно. Краем глаза я заметил, что и кузнечик подвержен влиянию музыки, так как он потирал лапки и усы, медленно кружась то в одну, то в другую сторону, а вот кошка перебралась на середину стола и макала лапку в бокал с шампанским, потом слизывала его. Но больше всех веселились купидоны: они выделяли в воздухе между люстр разные кульбиты. Вечер закончился, когда порядком налакавшаяся кошка решила за ними поохотиться и со звучным «Мяу» прыгнула со стола на люстру. Повиснув на ней, она пыталась достать до разлетающихся купидонов. Те в панике закружили. Кошка, раскачав люстру, рухнула в прыжке на стол, опрокинув оставшиеся блюда. Фоли и Кеша заматались вокруг стола, кузнечик застыл, еле подрагивая усами, и только мы с госпожой Мод громко смеялись, наслаждаясь зрелищем.

Глава 3

Так прошли три дня. Меня будили купидоны, безжалостно срывая с меня одеяло, начинали тянуть за руки и ноги, но самое отвратительное — это постоянный звон колокольчиков, который они издавали своими маленькими пухлыми губками. Я предполагаю, что это их язык, и им было очень смешно наблюдать, как я пытаюсь найти штанину ногой в нового вида панталонах или как отбиваюсь подушкой от очередного купидона со щипцами, норовившего накрыть мне новые букли. Конечно, они одерживали победу, так как я не решаюсь применять силу к этим безобидным пухляшам. За эти дни я заметил, как преобразилось поведение всех нас. Кеша, неуклюжий и невнимательный к деталям, вдруг стал галантным кавалером, поминутно целующим ручки своей Фоли, раскланивающимся с Госпожой Мод и даже расшаркивающимся с кузнечиком и кошкой. Фоли из утицы превратилась в светскую даму, но оба они то краснели, то трепетали ресницами. Кузнечик подружился с кошкой, и я наблюдал, как они прогуливаются по палубе корабля, застывая у иллюминаторов. Я же не мог оторваться от Госпожи Мод: она ненавязчиво кокетничала, я говорил ей комплименты и даже читал стихи собственного сочинения. Я сам был в шоке от своего поведения и по ночам даже впадал в депрессию, и от этого в голову лезли очередные рифмы и строчки. Рядом летал купидон и длинным пером записывал их, а на утро я их читал Госпоже Мод.

Но уже на третий день я смирился с тем, что меняю одежду к каждому выходу в общество, вечером после ужина мы танцуем менуэт, а после обеда я читаю стихи у ног госпожи Мод, которая возлежит на кушетке.

И как раз в это время раздался громкий звук сирены, и стены заалели красными всполохами. Госпожа Мод на пару секунд исчезла, а потом наступила тишина, даже купидоны разлетелись по своим местам на потолке и карнизах.

— Господа, — обратилась к нам госпожа Мод, появившись опять, — это включилась система оповещения: у нас по курсу неопознанный летающий объект. Манипуляторы корабля уже принесли его в шлюзовую камеру, давайте посмотрим, что это. И госпожа Мод показала на экран, в который превратилась одна из стен зала. В середине шлюзовой камеры находилась коробка, перевязанная розовой лентой. Мне это что-то смутно напомнило, и в животе зашевелился червь тревоги, но не успел я хоть что-то произнести, как в шлюзовой, после обработки коробки ионным лучом, материализовался купидон. Он ловко подлетел к коробке и развязал ленту. Как только узел был развязан, из коробки метнулась огромная черная пиявка. Лоснящееся тело извивалось, а рот-присоска открывалась и закрывалась, потом она подпрыгнула и схватила купидона, и в тот же миг молния пронзила тело пиявки. Она упала и затряслась в конвульсиях. У купидона в ручках оказался лук со стрелой, который он направил на пиявку. Я сразу всё вспомнил и, посмотрев на госпожу Мод, закричал:

— Не убивай её, пожалуйста!

Госпожа Мод кивнула, и купидон убрал лук и стрелы. Пиявка лежала неподвижно. Мы с Кешей кинулись в шлюзовую. Открыв дверь, я наклонился к пиявке и приложил своё запястье к её присоске:

— Я разрешаю тебе взять мою энергию, — прошептал я тихонько. Рядом Кеша пытался осторожно прикоснуться к телу пиявки. И тут я почувствовал, как у меня закружилась голова, в глазах почернело, я провалился в темноту, продолжая кружиться. Очнулся я в своей кровати. Один купидон прикладывал к голове влажное полотенце, а другой пытался влить мне какую-то жидкость маленькой ложечкой. Я открыл рот и проглотил удивительно вкусный ягодный сироп, мне стало легче. На кровати сидела госпожа Мод и гладила меня по руке, я, конечно, ничего не чувствовал. В кресле у стены сидела Эйва, вернее, та красавица, в которую могла превращаться космическая пиявка: чёрные длинные волосы, алые губы и чёрные глаза, и уже,

конечно, разодета в платье корабельного стиля. Я посмотрел на обеих красавиц и закрыл глаза. Как же несправедлива жизнь: две невероятной красоты женщины, но одна — просто голограмма, а другая — пиявка. С этой мыслью я уснул.

Проснулся я полный сил и позитива, и тут же вспомнил, что на корабле космическая пиявка. Сколько же проблем было из-за неё в нашем первом совместном путешествии! Во-первых, она питается энергией, или ей нужны живые курицы и поросята. Помнится, мы смогли создать ей гибрид из них. Она меняет свой облик и, в облике женщины-вамп, соблазняет и высасывает гуманоидов. Надеюсь, на корабле Госпожи Мод найдутся живые куры и поросята. С этими мыслями я по возможности быстро оделся и появился в кают-компании. А там обстановка была явно напряжённая: Фоли, вся покрасневшая и взбудораженная, стояла перед Эйвой в позе готовой к прыжку змеи. Эйва трепетала ресницами и облизывала язычком алые губки, при этом не отрывая глаз от Кеша. А тот, ловелас хренов, видимо, вспомнил, как кормил её своей энергией, и трепетал ресницами в ответ. Кошка тёрлась у ног Фоли, рыча и выпуская когти. Только кузнецик и госпожа Мод сохраняли спокойствие и молча наблюдали за происходящим.

Я протиснулся между Фоли и Эйвой, пытаюсь ногой отодвинуть кошку. Она не согласилась и вонзила свои когти мне в ляжку. Я вскрикнул, и все взоры обратились на меня.

— О, Сергей, как ваше самочувствие? — с участием спросила госпожа Мод.

— Спасибо, могло бы быть лучше, — сказал я, пытаюсь отодрать от ноги Мурку.

Фоли подхватила Мурку на руки и отошла с ней к дивану, другой рукой крепко подхватила Кешу и усадила с собой рядом.

— Вижу, вы тут уже познакомились, — указал я на Эйву.

— Нет, и не хотим, — резко ответила Фоли.

— Просто Эйва не показала вам своё истинное лицо, да, Эйва? — уже обратился я к пиявке.

— Я не хочу, — жеманно поведя плечами, сказала она, — тут всё так красиво, я не впишусь в интерьер, — надула она губки.

— Но в другом случае придётся тебя запереть в холодильник, — напомнил я ей.

— Не хочу в холодильник, — сказала Эйва и обрела свой истинный образ: широкая пасть без подбородка, жёлтая кожа, два выпученных глаза в красных прожилках, которые крутятся в разные стороны, зелёный ирокез, и на тонкой цеплячей шее подрагивает кадык. Большие крючковатые руки, покатая грудь и арбузный живот. У кошки шерсть встала дыбом, она выпнула спину и зафыркала, Кеша побледнел и зажал себе рот, его явно тошнило, а Фоли весело засмеялась. Чудеса спокойствия показали опять только кузнецик и госпожа Мод. Кузнецик — потому что сам был неэмоциональный, а госпожа Мод — потому что была истинной леди.

— И питаться ты будешь, конечно, в специальном помещении. Надеюсь, госпожа Мод найдёт для тебя что-нибудь живое, — я вопросительно посмотрел на госпожу Мод.

— Я могу разморозить белых мышей, везла для научных целей, — неопределённо ответила она.

— Ну, если инцидент исчерпан и все довольны, — посмотрел я на Фоли с Муркой, которая уже устроилась у неё на коленях, — мы можем узнать, как ты, Эйва, оказалась запакованной и в космосе? Помнится, тебя хорты отправили на астероид предотвращать несанкционированные оргии.

— Это печальная история, — вздохнула Эйва, и, сглотнув, её кадык пару раз подпрыгнул на цыплячьей шее. — Поначалу крабы добросовестно работали, мне даже стало неудобно слоняться без дела, но потом я заметила, что они собираются в группы, куда-то уползают, делают какие-то знаки, и я стала пристально наблюдать, ожидая время кризиса. Так и случилось дня три назад, производство и добыча руды полностью остановились, крабы стали собираться на нижней палубе станции, они шумели, потрясали своими клешнями и инструментами, даже

дрались, но буйных заперли, а на трибуну вышел краб, у которого вместо клешни был меч. Он долго что-то им скрипел, его поддерживали, и тут я решила вмешаться, тем более что я уже хорошо проголодалась и, не дожидаясь окончания митинга, накрыла их и стала сосать их энергию. Им, как и в прошлый раз, не понравилось, они меня запаковали и выкинули в космос, спасибо вам, что вы меня подобрали, — и Эйва улыбнулась, показывая свои жёлтые и неровные зубы.

— Как интересно, — обратилась госпожа Мод к ней, — как вы думаете, что это за краб с мечом?

— Какой-то маргинал, он сбивает их с пути, с ним надо что-то сделать, — возмутилась Эйва.

— Давайте полетим к астероиду и всё выясним, — предложил Кеша, затрепетав ресницами. Фоли восхищённо на него посмотрела:

— Это так романтично, — покраснела она, а Кеша опять поцеловал её руку.

— Не думаю, что это хорошая идея, — решил я проявить осторожность, — краб с мечом на корабле — это может быть опасно. — Посмотрел я на госпожу Мод, ища поддержки.

— Но, может, вы видовой шовинист? — решил вступить в разговор кузнечик.

— Мяу, — добавила Мурка.

— Я думаю, надо полететь и всё выяснить, — госпожа Мод мне задорно улыбалась. От этой улыбки я сам был готов упасть на колено и припасть к её ручке, но ограничился лёгким кивком:

— Как вам угодно, госпожа Мод.

Ночью я опять впал в депрессию, но так, чтоб не прерывать свой сон.

Глава 4

К астероиду мы подлетели, заранее запросив место для посадки и дозаправку. Крабы были активны и работали, не выказывая ничего необычного в поведении. Эйва категорически отказывалась покидать корабль, ей не хотелось опять быть упакованной. И в экспедицию отправились я, Кеша и Кузнечик.

Побродив немного по коридорам станции, я решил проявить инициативу и смекалку, обратившись к пробегающему крабу.

— Уважаемый, я представитель Земли, изучаю аномалии в поведении разумных рас, вы не могли бы нас направить к комитету?

Краб сначала от меня шарахнулся, но потом, оглядев, спросил:

— Вы на Земле тоже бастуете?

— В данный момент нет, но мы изучаем это, — решил я развить тему. — Нам бы поговорить с главным.

— Идите вниз на пятый уровень, заверните в третью нишу и попросите пропуск, но обязательно с печатью.

Услышав это, я сразу облегченно вздохнул:

— А сколько подписей и на каком бланке?

Краб аж взвился и зацокал всеми лапками.

— Серый бланк с тремя подписями и специальный стук по камню. Я знал, что вы наши, — протянул он мне клешню. Я ее осторожно пожал, и мы пошли искать нишу и бланки. Кеша смотрел на меня с уважением, а кузнечик стал держаться на пару шагов подальше, и усы у него дрожали.

Все прошло как нельзя лучше, я потребовал и печати, и подписи, и, строго глядя на краба-канцеляриста, напомнил про стук по камню, он постучал клешней по столу, а я попытался запомнить. Нас направили дальше вглубь, мы предъявляли бланки, нас пропускали и даже привели к металлической двери, там я постучал и надеялся, что ничего не перепутал, открылась дверь, и я оказался в пустой камере, в углу неподвижно сидел краб, вместо одной клешни у него был меч.

Мы пару минут подождали, но он не двигался.

— Может, он болен, — сказал кузнечик и потрогал его своими усами. Краб открыл глаза:

— Вы кто? — еле слышно прошелестел он.

— Мы из комитета земли, у нас предписание ознакомиться с вашим опытом, — строго сказал я, протянув бланк. Краб отшатнулся и застонал.

Кузнечик меня отодвинул и склонился над крабом, он гладил ему панцирь и осторожно касался усиками, через некоторое время сказал:

— Его надо увести отсюда, ему тут очень плохо.

— Но как? Там же за дверью полно крабов, и он их вождь, — в недоумении возразил я.

— Как хотите, но он тут умрет, — прибавил трагизма кузнечик.

Я тяжело вздохнул, а Кеша затрепетал ресницами.

Решительно открыв дверь, я громко сказал:

— Мы должны показать вашего руководителя нашим специалистам, ваш опыт бесценен! — я нагло стал трясти все клешни у попадающихся на пути крабов, Кеша делал то же самое, а Делик тащил краба-меченосца, который вяло перебирал лапками. Попадающиеся крабы отступали, видя своего вождя и наш напор. Мы благополучно поднялись на несколько этажей и, выйдя на простор, побежали. Кузнечик подхватил краба и запрыгал с ним с одного пролета на другой. Тут крабы очнулись и поняли, что что-то не совсем так. Конечно, нашелся умник, который крикнул: «Похищение!» И вся толпа ринулась за нами, но так как их было много,

они мешали друг другу. Мы бежали со всех ног, отбивались от уже занесенных клешней, но, конечно, уже несясь к кораблю, Кеша споткнулся и растянулся. Крабы сразу накинлись. Я повернул назад, схватил его за первую попавшуюся руку и ногу, но его хорошо держали и тянули к себе два других краба. Кеша натянулся, как резина, готовая лопнуть. И тут в крабов начали врезаться стрелы, они отлетели. Я подхватил Кешу, а купидончики стреляли по крабам, сдерживая их, пока мы карабкались на корабль. Мы отчалили. Я смотрел через иллюминатор, как астероид остается позади. Второй раз я его посещаю, и каждый раз эти крабы такие него-степриимные.

Наш похищенный гость отлеживался дня три, мы его не торопили. Я лично ему не дове-рял: если он один выбил из рабочей колеи целую колонию крабов-работяг, то что он может сделать с нами, тем более у него меч. Но меня успокаивали купидоны, показывая стрелы и луки, но как можно доверять безопасность наших дам пухлым малышам?

Но на третий день к обеду кузнечик пришёл вместе с крабом. Оказывается, он его наве-щал и усадил рядом с собой. Краб быстро разобрался с вилками и ложками и довольно резво проглатывал пироги, суп и даже жареного кролика. Это меня ещё больше обеспокоило, а вот остальные интересовались его здоровьем и даже самочувствием. Такая беспечность меня воз-мущала.

Но после обеда Госпожа Мод попросила краба рассказать свою историю, и все располо-жились в предвкушении. Я же был настроен скептически и решил не доверять ни одному его слову.

Рассказ краба:

— Сначала я хочу поблагодарить вас всех, а особенно Сергея, за смелость и решитель-ность в моём похищении, — и краб мне поклонился. Я не мог быть невежей и поклонился в ответ.

И начну свой рассказ с первого момента моего зачатия, — продолжил краб. Процесс зачатия у нас полумеханический: матка откладывает яйца в чан с молозивом, над которым поработали трутни. Мы программируем по мере необходимости наши клешни. Моя партия должна была выйти с отвёрткой, но что-то пошло не так, и у меня вместо отвёртки получился меч. Такие аномалии случаются, но очень редко, и часто их можно переделать по мере взрос-ления в другой инструмент, но контроль качества меня пропустил без переделок, решив, что я понадобится в таком виде — с мечом вместо отвёртки. Мне дали наряд на закручивание бол-тов в отделении аккумуляторов. Я закрутил как смог, но докрутить мечом было невозможно, и аккумуляторы сорвались. Меня отправили в отдел упаковки, но и там не мог упаковывать одной клешней: меч мне то мешал, то, наоборот, резал всю упаковку. Меня отфутболивали из одного отдела в другой, пока не решили, что я не гожусь ни на одну из работ, и меня изолиро-вали для безопасности. Но в нас заложена в генах тяга к работе, и пока все работают, они не думают, а я стал единственным бездельником в колонии трудяг и стал думать. Конечно, мой полёт мысли был вокруг соплеменников-крабов. Почему они работают так много? Может, им нужен выходной, отпуск? Может, им надо остановиться и подумать? Я начал с малого — про-стого перерыва. Нашлись те, кому понравилось, потом больше и больше. Так у нас появилась группа бездельников, и у нас была цель — отпуск, хотя бы неделю. Но мы могли остановить процесс полностью не больше чем на пару часов, и называли это оргией безделья. Мои сторон-ники тоже стали задумываться, но чего-то нам не хватало. Все мысли бездельников крутились вокруг изобретения работы, которая не является работой. Так стали появляться директивы, указы, правила. Сначала это всем помогало заполнять моменты покоя, а потом так сильно раз-вилось, что нас захлестнула бюрократия. И мои чистые революционные порывы канули в топке бюрократии. Мы виделись только по пропускам на специальных бланках, подписи, печати, но добиться даже отпуска так и не смогли. Я стал чахнуть, впал в депрессию, мой меч чуть не заржавел и затупился. Вы нашли меня в моменте кризиса.

Я не выдержал и всхлипнул, краб тоже стал тереть глаза. Я в порыве сочувствия кинулся к нему и стал рыдать: как я его понимал! Родиться с мечом и погибнуть от бюрократии — я нашел родную душу. Мы сотрясались от рыданий.

К счастью, больше никто не понял этой трагической ситуации, и Госпожа Мод решила вмешаться:

— Милый краб, вы пошли по ложному пути революции, но вы рождены с мечом для другого. Вы рыцарь-меченосец, и ваша миссия — победить дракона.

Краб тут же успокоился, скинул меня с панциря и, припав к ногам Госпожи Мод, сказал:

— О моя госпожа, вы открыли мне глаза на действительность! Роль революционера всегда меня угнетала. Конечно, сразиться с драконом — вот настоящая цель, а не отпуск для нескольких тысяч крабов.

И он попытался поцеловать руку Госпожи Мод, но так как она голограмма, то просто упал перед ней ниц. Загадочная улыбка появилась на губах Госпожи Мод, она ранила меня прямо в сердце: я ведь так и останусь бюрократом, и она никогда так мне не улыбнется. Ночь в депрессии мне была гарантирована.

Глава 5

Мы приближались к искусственному астероиду Криптону. Много сотен лет назад к булыжнику в космосе пристроилась космическая станция, потом еще одна и еще. Так росла популяция, и в какой-то момент продвинутый айтишник собрал сеть и устроил из этого конгломерата искусственный интеллект. Так возник Криптон — великий собиратель сплетен, а также всех запретных игр и развлечений, конечно, не выходящих за границы общих моральных правил галактики, таких как «не убей», «не гноби» и «не ешь любого разумного и не очень». В предвкушении визита на Криптон мы все чаще обсуждали предстоящие развлечения. Я, как самый опытный в этом, расписывал им разные варианты. Кеша с ходу отверг скачки на жирафах, а я не хотел играть с ним в макро-бильярд, но мы оба были согласны посетить бани Аль-Рашида. Госпожа Мод и Фоли нас вежливо слушали, и по таинственным переглядываниям было видно, что у них тоже созрел план. Но возникла только одна проблема — это Эйва. Если копнуть ее биологию, то это явно была самка, но вид кадыка и ирокеза этому противоречил. Фоли отказывалась принимать ее обворожительный образ и резко возражала против того, чтобы отпускать Эйву на мальчишник в нашей мужской компании. Помогла решить эту сложную ситуацию госпожа Мод: Эйва должна принять свой вид пиявки и присоединиться к компании краба и кузнечика, так как они решили посетить сектор негуманоидов. Но больше всего нас удивила кошка Мурка: когда мы причалили, ее ждал у выхода из шлюза огромный кот в сапогах и шляпе. Они махнули нам хвостами и скрылись в глубинах Криптона.

Мы покидали корабль группами. Первыми вышли и прошли сканирование наши негуманоидные друзья. Кузнечик с крабом уже так хорошо подружились, что болтали даже без переводчика: они касались усами друг друга, и, по-видимому, происходил обмен феромонами или ментальный обмен мыслями, но Фоли, которая тоже обладала даром телепатии, сказала, что их мысли ей недоступны. Эйва преобразилась в пиявку и уныло ползла за этой парочкой, плотно сжав пасть-присоску. Это ей посоветовал Криптон ещё в шлюзовой, намекнув, что Аль-Рашид мечтает засадить её опять в холодильник.

Я с Кешей, переговорив с Криптоном, ждали дам у выхода. Фоли в короткой тунике серебристого цвета и высоких сапогах на платформе выглядела потрясающе, но Госпожа Мод была неотразима. Маленький херувим летал рядом и в пухлых ручках держал переливающуюся сферу. Она создавала голограмму Госпожи Мод: высокая белокурая в облегающем комбинезоне, еле просвечивающееся тело создавало сказочный образ. Мы с Кешей провожали дам вожделенными взглядами. Я обернулся на корабль и заметил, как женская фигура на корме улыбалась и махала нам рукой. Я помахал в ответ, и мы с Кешей быстрым шагом направились в противоположную от дам сторону. Мальчишник надо было начинать с чего-то веселого и расслабляющего. Я потянул Кешу в квартал красных фонарей. Сам я никогда его не посещал, но очень мечтал, хотя повода у меня не было. А повод был нужен, туда без повода не пускали. Улица в квартале была перекрыта полосатым шлагбаумом. Я выставил Кешу вперед и, помахав привратнику (это был козлоголовый минотавр), сказал:

— У нас есть повод, у моего друга мальчишник, — стал я лыбиться самой дурацкой улыбкой. Кеша смущенно трепетал ресницами.

Минотавр материализовал длинный пергамент и стал внимательно что-то там изучать. Потом посмотрел сначала на Кешу, потом на меня и сказал:

— Хороший повод, им уже давно никто не пользуется, но это один из самых невинных поводов для посещения квартала красных фонарей, прошу, господ.

Он учтиво поклонился и поднял шлагбаум.

Красные фонари мерцали вдоль темной улицы, стала слышна музыка. Мы с Кешей медленно шли, поравнявшись с первым фонарем, я увидел, что он освещает витрину. Я подошел

ближе и присмотрелся, музыка зазвучала громче — это был блюз. Я прикоснулся к поверхности и оказался внутри помещения. Сцену освещал свет красного фонаря, у шеста под музыку танцевала чернокожая дива. Покачивая бедрами и кружась, она еще и пела хрипловатым голосом. Меня притягивало к ней, ее тело извивалось и манило. Я был на грани, и уже когда мои пальцы должны были прикоснуться к этому дивному телу, меня вытолкнуло обратно на мостовую. Я тряхнул головой и увидел Кешу:

— Ну как тебе? — ошалевший от эмоций, спросил я.

— Ну, не знаю, у нас на планете сладости лучше, — недовольно скривился он.

— В каком смысле сладости? — не мог понять я.

— Кондитерский магазин, леденцы, шоколадки, карамельки, пирожные, торты. Ничего необычного в этом не вижу.

— Ты попал в магазин сладостей, у меня отвисла челюсть. «Идем дальше, и давай ты пойдешь по этой стороне улицы», — с недоверием сказал я ему. Мы прошли до следующего фонаря, и я опять прикоснулся к витрине, и оказался на пенной вечеринке: девушки резвились в бассейне с пеной под веселую бразильскую самбу, поливая друг друга пеной. Я радостно кинулся к ним и опять оказался на мостовой. Кеша еще не было, и я подумал, что сейчас ему точно покажется что-то сногшибательное. Так и оказалось: Кеша тоже вылетел из витрины и, плюхнувшись рядом, стал вытирать с лица и одежды остатки какого-то крема.

— Что опять случилось?

— Они кидались тортами с кремом, — обиженно захныкал Кеша. — Куда ты меня привел? — уже зло обратился он ко мне.

— Ладно, дальше идем вдвоем, — понял я, что у Кеша сдвиг в плане эротики. И, пройдя к следующему фонарю, я устоял в витрину, крепко держа Кешу за руку. Мы ввалились в зал и оказались в кругу толпы. Сидя на механическом быке, я вдвинул ноги в стремя, одну руку поднял, а другая была привязана к седлу, сзади сидел Кеша. Как только механический бык завертелся под нами и стал нас подбрасывать, Кеша вцепился в меня и заорал. Вокруг замелькали лица, они хохотали, хлопали и поливали нас пивом. Нас крутило, вертело и подбрасывало, и в особо резком повороте выбило из седла, и мы оказались на мостовой. Я отполз от Кеша, а он, еле поднявшись, чуть не плача заорал:

— Что это за мальчишник? Я думал, это другое.

— Но это действительно другое. У тебя в мозгах что-то не так. Я видел девушек оба предыдущих раза. — В недоумении посмотрел на него я. — Может, это какие-то чары наложила на тебя Фоли?

— Не стоит приплетать сюда Фоли. Это всё твой выбор. Пошли лучше на авеню.

— Но тебе же там не нравилось.

— Но зато там безопасно. — Кеша повернул на выход из квартала, и я поплелся за ним.

Пятая авеню — это улица парадов и шествий. В прошлый раз мы оседлали жирафов, но Кеша отказался опять на них скакать. И тут мы увидели наших знакомых: кузнечика Делика и краба-меченосца. Мы им помахали и подошли:

— Вы тоже хотите пройти по Пятой авеню? — Уже предвкушая это зрелище, с энтузиазмом сказал я.

— Да, мы так рады вас встретить.

— Тогда давайте пройдем вместе, — радостно закивал Кеша. И тут произошло невообразимое: краб ловко вскарабкался на Кешу, откуда-то достал уздечку и, быстро её приспособив, пришпорил Кешу. Тот взвился на дыбы и поскакал. Не успел я среагировать, как кузнечик взнуздал и меня. Он свесил свои длинные ноги по бокам с моих плеч и, сильно оттолкнувшись, подпрыгнул, сжимая меня между ног. Его крылья раскрылись, и мы пролетели над толпой. Мишура и хлопушки, дождик и гирлянды — всё смешалось у меня перед глазами. Кузнечик крепко сидел на моих плечах, и я в него тоже вцепился, так как он подскакивал метра на три и

летел над толпой. Мы чуть не столкнулись с жирафом, но Делик ловко сманеврировал и приземлился уже в конце авеню. Сняв с меня сбрую, он бережно меня прислонил к стене. Там уже сидел Кеша, которого разнуздывал краб. Они нас поблагодарили и исчезли в толпе.

Мы с Кешей переглянулись.

— Давай никому об этом не рассказывать, предложил я.

— Мы то не расскажем, но как насчет них. Кивнул в сторону исчезающих насекомых и тут мы увидели как перед нами развернулся экран и там показали наши с Кешей кадры как мы несемся по пятой авеню я между ног у кузнечика и Кеша у которого на спине краб размахивающий клешней и мечем при этом он еще и свистел, видео закончилась и показалась фигура Аль-Рашида:

— Здравствуйте парни, я рад вас видеть, вы тут произвели фурор, может стоит повторить, засмеялся он.

Мы с Кешей мрачно отвернулись.

— Ладно не обижайтесь, жду вас у себя в бане, даю слово что никаких сюрпризов не будет, и экран исчез. Мы с Кешей поднялись и побрели в баню. Аль-Рашид был местным крестным отцом, он контролировал почти все сделки, сам их устраивал и имел процент от ставок. Говорили что Криптон это его детище, никто не знал наверняка, хотя работали они за одно.

Мы с Кешей с разбега нырнули в бассейн и переплыв его оказались в парилке у Аль-Рашида, это мужчина негроидной расы, с длинным торсом но маленькими кривыми ножками, особенность его тела была в наличии трех пар рук, две руки как у всех из плеч, а остальные как то из спины. Акцентировать свой взгляд на этом не рекомендовалось, но вольно или невольно обращаешь внимание когда две руки замачивают в кипятке березовый веник, две намыливают мочалку, а две льют воду на камни.

Мы с Кешей присели на полку у ног Аль-Рашида. Он добавил пару и заговорил:

— Что за корабль у вас, парни?

Я посмотрел на Кешу, а тот затрепетал ресницами, сбрасывая с них капли воды.

— Это живой корабль, там женщина-голограмма управляет, — решил я взять на себя переговоры.

— Она не то, что вы думаете и видите, — тяжело вздохнул Аль-Рашид. — Я не смог отсканировать ту сферу, из которой она проецируется, поэтому советую вам побыстрее убираться с Криптона. Уже холодно, — добавил он.

— Но у Кеши свадебное путешествие, мы рассчитывали развлечься, — добавил я ныть в голос. Кеша обиженно сжал губы.

— Сергей, это последнее мое предупреждение, через двадцать четыре часа вы должны покинуть Криптон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.